

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, А. П. РУНИЧ

НАХОДКИ ИНДИКАЦИЙ ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ ВБЛИЗИ КИСЛОВОДСКА

Начиная с 1958 г., благодаря возросшей активности в археологических исследованиях Кисловодского краеведческого общества, в районе Кисловодска был сделан ряд очень важных и интересных открытий. Среди них следует особо отметить находки индикаций византийских монет, описание которых дается в хронологическом порядке.

Наиболее ранними из них являются две индикации, обнаруженные при расчистке катакомбы № 15 у речки Мокрая Балка, в 4 км к юго-западу от Кисловодска. Изготовлены они из тонкой серебряной фольги, слегка покрытой позолотой, на противоположных концах имеются два отверстия. Диаметр — 2,1 см, вес — 0,9—1,0 г.

На индикациях видно довольно четкое изображение императора впрямь: лицо обрамлено бородой клином, на голове — корона с крестом, одет в палудаментум, застегнутый у правого плеча фибулой, в правой руке, поднятой выше плеча, крест. Справа и слева от головы по ободку надпись (рис. 1, № 1):

DNFOCΔS PERPAV

Судя по надписи и изображению, оригиналом для изготовления этих индикаций послужила лицевая сторона солида императора Фоки (602—610)¹.

Еще одиннадцать индикаций были найдены в январе 1965 г. краеведом А. Агачевым при зачистке ограбленного катакомбного захоронения на аланском могильнике VII—VIII вв., у бывшего подсобного хозяйства им. А. В. Луначарского, находящегося на юго-западной окраине Кисловодска². Выполнены они из тонкой золотой фольги 96%. Диаметр — 20,8 мм, вес — 0,9 г. На противоположных концах каждой из индикаций имеются по два отверстия; судя по тому, что они обнаружены у головы погребенного, индикации применялись, видимо, для украшения головного убора³.

Изображения на индикациях вышли очень четкими, так что видны даже отдельные буквы. Оригиналом для изготовления всех одиннадцати найденных здесь индикаций послужили лицевые стороны солидов (воз-

¹ И. И. Толстой. Византийские монеты, вып. VI. СПб., 1914, стр. 582—583, табл. 42, № 3.

² Подробное описание этого захоронения и всего могильника см.: А. П. Рунич. Катакомбный могильник VII—VIII вв. около гор. Кисловодска. — СА, 1968, № 3, стр. 208—214.

³ Индикации пересланы председателем Кисловодского краеведческого общества Н. Н. Михайловым в Эрмитаж.

можно, одного экземпляра) императора Ираклия и его сына Ираклия Константина (613—641)⁴.

Слева — погрудное изображение императора Ираклия, справа — Ираклия Константина, между головами фигур помещен крест. Оба они в военных плащах, скрепленных у плеч фибулами с двумя подвесками, на головах короны с крестом (рис. 1, № 2).

По краю индикации идут частично сохранившиеся буквы от легенды, выполненной с сокращениями:

ddNNhERACLVS ET HERACONSTPPVC

Ряд индикаций обнаружен в августе—октябре 1966 г. при исследовании скального могильника у с. Джага, в 18 км к западу от Кисловодска, вверх по течению р. Подкумок⁵.

Джагинский скальный могильник, открытый в июле 1966 г. авторами этой статьи, находится между с. Джага и поселком Римгорка на левом берегу р. Подкумок, в нижних выходах песчаника Дарьинского хребта. Он состоит из искусственно вырубленных в отвесной скале камер, расположенных на высоте от двух до пятнадцати метров. Камеры в плане повторяют овальную форму катакомб. Вход в них обычно закладывался каменной кладкой без раствора. Размеры камер в длину колеблются от 1,6 до 2,2 м, в ширину от 0,7 до 1,08 м, в высоту от 0,7 до 0,95 м. Всего здесь вскрыто 56 камер, оказавшихся ограбленными: костяки, как правило, не сохранились, и лишь в двух камерах удалось проследить, что погребенные покоились на спине, головами на запад. В некоторых камерах наряду с индикациями был обнаружен разнообразный погребальный инвентарь, описание которого мы опускаем⁶.

Всего в погребальных камерах найдено пять индикаций византийских монет.

Камера № 48. Обнаруженная здесь индикация выполнена из тонкой серебряной фольги, покрытой с лицевой стороны позолотой, и одета на медный кружок или совершенно стертую медную монету. На противоположных концах ее имеются по два отверстия. Диаметр — 20,5 мм, вес — 0,5 г. Изображения вышли нечетко. Оригиналом для изготовления индикации послужила лицевая сторона солида императора Ираклия в центре с сыновьями Ираклием Константином и Ираклеоном (632—641). Все они изображены в длинных плащах, доходящих до ступней, в коронах с крестами и с державами в правой руке. У Ираклия длинная борода и большие усы, оба его сына безбороды⁷ (рис. 1, № 3).

Камера № 40. Индикация (рис. 1, № 2) из того же металла с позолотой, аналогична найденной в камере № 48. Разница между ними состоит в том, что медная основа, на которую одевались индикации, в данном случае не сохранилась (рис. 1, № 4).

Камера № 42. У головы погребенного обнаружены две индикации, сделанные из очень тонкой золотой фольги. Одна из них сохранилась полностью, другая — наполовину. Диаметр целой индикации — 20,9 мм, вес — 0,07 г. Изображения очень плохие и расплывчатые. Все же удалось

⁴ Эти индикации были определены проф. М. Е. Массоном, которому мы приносим искреннюю благодарность; мы благодарны также проф. Е. А. Пахомову, память о котором мы глубоко чтим; остальные индикации определены Э. В. Ртвеладзе.

⁵ В раскопках могильника под руководством А. П. Рунич принимали участие краевед М. Гуськов, археологи Э. В. Ртвеладзе и Л. Л. Букиннич, студент 3-го курса института Ташкентского гос. университета Г. Е. Афанасьев.

⁶ См. отчет: А. П. Рунич. О полевых исследованиях в районе Кавминвод за 1966 г. — Архив Института археологии АН СССР, Р-1.

⁷ И. И. Толстой. Указ. соч., стр. 702, № 372.

установить, что на них помещены два погрудных изображения впрямь. Лица даны крупным планом. Помещенное слева лицо имеет большие усы и бороду, справа — безбородое. Изображение справа — в полудаментуме, застегнутом у плеча фибулой, в короне. Остальные детали не видны (рис. 1, № 5—6).

Судя по особенностям изображений, оригиналом для изготовления этих индикаций явилась лицевая сторона солида императора Константа II и Константина (659—668)⁸.

Камера № 26. Найденная здесь индикация изготовлена из золотой фольги 96%. Диаметр — 18,9 мм, вес — 0,49 г. Изображение очень четкое. Судя по нему, оригиналом для этой индикации послужила лицевая сторона солида византийского императора Константина IV Погоната (668—685). Погрудное изображение императора впрямь, в шлеме, повязанном диадемой из двух рядов жемчуга, развевающиеся концы диадемы видны с левой стороны. Император в панцире, в левой руке держит щит, в правой — копье, лежащее на плече, наконечник которого виден справа из-за головы (рис. 1, № 7). Буквы легенды вышли очень плохо. По количеству получившихся вместо букв кружков можно предположить, что надпись состояла из семи или восьми букв, вероятно: DNC—A—NЧSP (или ЧSP).

Интересной особенностью найденной здесь индикации монеты Константина IV Погоната является то, что на ней он изображен безбородым. Следовательно, индикация сделана с солида Константина IV, чеканенного в 668—669 гг., когда Константин IV еще не имел прозвища Погонат⁹.

В сентябре 1967 г. археологи А. П. Рунич, Л. Г. Нечаева и группа местных краеведов производили исследование могильника № 2 на горе Кугуль, находящейся в 2—2,5 км к юго-востоку от Кисловодска, на правом берегу р. Кабардинка. Этот могильник состоит из прямоугольных и овальных в плане подземных склепов, выложенных из каменных плит в несколько рядов. При очистке ранее ограбленного склепа-2 были найдены пять индикаций, разбросанных по всей площади склепа. Все они выполнены из тонкой серебряной фольги, с лицевой стороны покрытой позолотой. На каждой индикации на противоположных концах имеются два отверстия. Диаметр — 2 см, вес — 0,8—0,9 г. Сохранность индикаций неодинакова, изображения вышли не совсем четко, буквы надписи видны лишь на некоторых из них. Все же установлено, что на индикациях помещено погрудное изображение бородатого императора впрямь, в короне (крест не вышел), в кольчуге, в правой руке — копье, левая закрыта верхушкой щита. Слева и справа от головы по ободку — остатки плохо вышедшей надписи (рис. 1, № 8—10):

D! ... BERI . . .

D[NTI]BERI[ЧSAV]

Таким образом, судя по изображению и надписи, оригиналом для изготовления этих индикаций послужила лицевая сторона солида императора Тиверия III Апсимара (698—705)¹⁰.

Индикации византийских монет довольно часто встречаются в ранне-средневековых могильниках Северного Кавказа, от Дагестана до Черного моря.

Наиболее близкими к Кисловодску местами находок индикаций являются Баксанское ущелье, где у с. Былым при раскопках склепов

⁸ Там же, вып. VII, стр. 777—781, № 285—315, табл. 56.

⁹ К. В. Голенко. Клад византийских монет VII в., найденный близ Анапы. — ВВ, XXVI, 1965, стр. 162; И. И. Толстой. Указ. соч., вып. VII, стр. 798, № 4, табл. 57.

¹⁰ И. И. Толстой. Указ. соч., вып. VIII, стр. 875, табл. 62, № 4, 8, 9. Аналогичное определение сделано В. В. Кропоткиным, за что приносим ему искреннюю благодарность.

были найдены золотые индикации монет Юстиниана II Ринотета и его сына Тиверия IV (705—711) и 12 золотых индикаций монет Льва III Исавра (717—741)¹¹, а также Чегемское ущелье, откуда известны находки индикаций монет Ираклия и Ираклия Константина, Константина IV Погоната. У селения Верхняя Теберда в Карачаево-Черкесской автономной области обнаружен солид Константина IV Погоната¹². Из Кисловодского района прежде подобных находок зафиксировано не было. Следовательно, найденные за последние годы у Кисловодска индикации византийских монет значительно расширяют их ареал и свидетельствуют о распространении среди племен, населявших этот район, византийских солидов.

К настоящему времени из указанного района происходит уже значительное количество вещей византийского происхождения. К таковым помимо описанных выше индикаций и монет относятся найденные в Хасутском скальном могильнике, находящемся в 35 км к юго-западу от Кисловодска, богатейшие шелковые ткани, изготовленные в константинопольских императорских мастерских¹³, стеклянные сосуды, бусы из перламутра, крест и амулет в виде рыбы, найденные в различных могильниках Кисловодского района. Все эти данные, по-видимому, намекают на наличие торговых сношений между Византией и племенами, населявшими этот район в раннее средневековье. По всей вероятности, эти связи осуществлялись через византийские колонии на Черном море, в частности через Севастополь — Цхуми, с которым район Кисловодска издревле связан удобным караванным путем¹⁴. Весьма вероятно, что в это же время из причерноморских колоний Византии, находившихся в Абхазии, сюда начала проникать христианская религия, на что указывает открытое в 1846 г. на Рим-Горе христианское надгробие с греческой надписью, упоминающей «рабов божьих Георгия и Иакова», датированная В. В. Латышевым VII—VIII вв.¹⁵

Значение находок византийских индикаций не исчерпывается только вышеприведенными соображениями. По их находкам в скальном могильнике довольно точно устанавливается нижняя граница бытования этого еще очень плохо изученного, но интереснейшего вида погребений, которую возможно определить сейчас серединой VII в. Интересно отметить, что ареал распространения скальных могильников укладывается в основном в зону византийского влияния на Северном Кавказе. Наибольшее их количество сконцентрировано в районах Карачаево-Черкесском и Кисловодска, в то же время они отсутствуют в Осетии, Чечено-Ингушетии и Дагестане.

Не менее важное значение имеют находки индикаций и для датировки других типов погребальных сооружений Кисловодского района (катакомбы и склепы), бытовавших здесь в VII—VIII вв., и особенно для выработки хронологической шкалы многочисленных образцов керамики из этих могильников, что в дальнейшем может послужить эталоном для датировки соответствующих памятников в других местах Северного Кавказа.

¹¹ В. А. Кузнецов. Аланские племена Сев. Кавказа. — МИА, № 106, 1962, стр. 77.

¹² В. В. Кропоткин. Клады византийских монет на территории СССР. — «Археология СССР». Свод археологических источников. Серия Е4-4. М., 1962, стр. 23, 30.

¹³ А. А. Иерусалимская. О Северо-Кавказском «шелковом пути» в раннем средневековье. — СА, 1967, № 2, стр. 69.

¹⁴ П. Г. Акритас. Древний торговый путь от Черного моря к Каспийскому по горам Центрального Кавказа. — КБНИИ, т. XVI, 1959, стр. 202—205.

¹⁵ И. Помяловский. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб., 1881, стр. 6; В. В. Латышев. Кавказские памятники в Москве. — «Записки Русского археологического общества», н. с., т. II. СПб., 1887, стр. 44.